

сорок. четыре

АЛМАТЫ
2008

Ранее в рамках проекта вышли:

Картель Бланшар.

Стихи, проза, драматургия алматинских писателей. 2006

Гран Фри.

Проза алматинских писателей. 2007

ББК 8 4 Рус-Каз 7-5

С 65

сорок.четыре

С 65 Сорок.четыре: Литературно-художественное издание./Сост.:
Р.Айткалиев, П.Банников. — Алматы, 2008. — 64 с.

ББК 8 4 Рус-Каз 7-5

ISBN 9965-21-814-5

© Составление, оформление:

Р.Айткалиев, П.Банников, 2008

© Равиль Айткалиев, Наталья Банникова,

Владимир Воронцов, Павел Погода, 2008

сорок. четыре

ОГЛАВЛЕНИЕ

павел погода. десять. раз	9
наталья банникова. десять. два	25
vladimir voroncov. десять. три	37
равиль айткалиев. десять. четыре	51

павел погода

десять.раз

1

гугл говорит что мои стихи похожи на дифференциальное уравнение
ещё говорит что они похожи на эпос о гильгамеше
на монографию о метафоре написанную преподавателем
сравнительного

языкознания

на неунывающего феникса в эпоху коммерции и интернета

гугл врёт

я не пишу стихов

2

утром во время прогулки от дома до помойки и через дорогу
вечером во время прогулки от такси до пивного ларька и домой

мысленно перебираю:

охранные брелоки

охранные зверушки

охранные

обценные

слова

и от дерева сефирот — квадратиков классиков —

лучики расходятся — охранные грамотки из пятиконечного детства —

*в мёртвом городе живые дети рисуют пентакли и солярные символы на
асфальтированных дорожках*

3

смотри

это просто

я называю город а ты следующий на последнюю букву

я например москва а ты ярославль а потом

в принципе нет разницы антананариву тимбукту ну и что что бухта

городов не существует ты же знаешь

это всего лишь наша скромность

и потупленные глаза

и шаркающие ножки

что с того делать печальный вид

будто всё происходит

с нами

не с нами

разве что с ним

и только

представь себе город картинка вроде

вот на льду проступает соль колеблются провода

ноль плюс один плюс восемь

воздушные змеи пластмассовые городки

овощное рагу на обед на ужин видеосалон на углу

и пошло

зима весна лето осень

другая картинка страна тёплое море октябрь плюсов гораздо больше

ночь куришь на берегу тишина(...)

осень лето весна снова зима минус тридцать

аспирин пот постель твен-верн-том-немо

всюду уголь прикрытый прозрачной коркой

другие постели пот соль асфальт

грунтовая
горькая

ну всё
всё
всё это уже не с нами
и не с ними конечно
разве только что с ним

давай в имена
не умешь объясню
это просто
смотри

4

капельмейстер! накапай мне пива! — слишком сухо в горле
я срываюсь и хриплю —
только вой остается

сойдёт и вино
и другие
но только
настолько же
воспитые и возлитые
а капелла и сольно и трио

капельмейстер! мне не нужны потоки твоей милости
немного холодного пива
и я спою тебе такие гимны —

только ты и можешь представить
капельмейстер

*когда святые пойдут маршем за твою спину
а ты будешь смотреть и слушать вперёд*

5

я в нём и ты в нём и все остальные:

он жил и снился звездой
цветком сиреневым
гладили дышали —
пережил
(перегорел?) —

а теперь будто и нет ничего и не было уродливых момументов зданий
пародии на лувр вру не лувр башню эйфеля конгресс-холл централ парк
нет ни дрожи в коленях не будет и дрожи земли
не дороже жизнь щебета птиц улетавших не видеть руины

а может он прав и корни подточены — не вернёшь —
признать

*и смотреть умиляться как дети
идут разорять могилы и птичьи гнезда*

6

...ТЫ сказала:

мы — всего лишь сбиваемся в стайку
как морские котики
на грани вымирания —

и ты права

*но всё-таки я хочу знать почему нас ненавидят
но всё-таки я хочу знать почему все вокруг враги
почему мы —*

тихие котики

мы —

мирные атомы

мы —

практически бодхисатвы

мы —

не лезущие в чужие постели

мы —

не претендующие на знание

не претендующие на великую миссию

не претендующие на власть

мы —

знающие что гениев среди нас нет

и что гениев больше не будет

мы —

знающие свою пустоту и бессмысленность —

*почему мы признаны и объявлены повсеместно людьми с нестабильной
психикой*

пережитками юрского периода

*стрейнджами
фриками
аморалистами
ханжами
фанатиками
карьеристами
жапугами
лжецами*

почему? —

все закрывают уши
когда морские котики
уже сорвав голоса
шепчут в унисон:
я такой как все
я такой как все
я такой как все
я такой как все...

7

~~<вырезано редактором>~~

это невозможно —

этого нельзя делать ни в коем случае —

никогда!

никогда!

(особенно по осени)

забудь про ностальгию —

никогда не открывай альбом

со старыми маленькими фотографиями знакомых на одной странице —

*(на старом фото у него длинные волосы и романтическая небритость
ещё свеж —**не бледен и не похож на смертельно больного человека**она в кудряшках и смелая —**ей ещё не выбивали зубы в темной подворотне**он явно ещё умеет выпивать литр дешевой водки**а после идет искать дорогой коньяк и пухленьких малолеток**её романтизм все ещё не просто черта лица**у него ещё есть деньги на опохмел)*

разве что перед этим ты достанешь свою фотку —

(три года назад — ты похож на черепахового кота)

и признаешь свое право изменяться

8

сложение и
умножение и:

*все эти и —
на концах строк —
будто мне не хватает:*

*не хватает слов и
не хватает действий и
не хватает меня и*

нужно сложить и — прибавить и — заткнуть этими и прорехи
вообразить себе и как действия
и как слова — как те самые
и как меня — как тебя — как идиллию — как идеал —
прибавиться и умножиться

прибавится и — умножится —
и
будто правило

9

[airport 15]

[аэропорт 15]

[khorgos 345]

[хоргос 345]

в глазах и на языке

хоргос

хор

гос

господи

я не представляю себе хоргос

не представляю

место это город может деревня поселок из двухсот душ

работающих в кафе для дальнобойщиков

хор

гос

господи

я представляю

не представляю

представляю город в духе шанхая середины прошлого века

в духе токио середины прошлого века

в духе сеула середины прошлого века

в духе жареных овощей горящего масла и отбросов
многоязычие и непонимание
ор и жестикуляция
громогласный хор жестов

хор
гос

поди узнай кто эти люди
кто это на сиденье слева
на сиденье справа
на тротуаре и за столиком напротив
потоки потоков
несуществующие как я как и ты и для них
и по сути неважно это

есть только хор
хоргос
не город не место
слово всего

единственное
слово

10

время похоже на кокаиновый джаз

я точно знаю

что прослушал композицию длиной в десять минут пятьдесят четыре

секунды

и сожалею

что музыка кончилась

но

также точно я знаю

что эти десять минут пятьдесят четыре секунды

длились несколько часов

я понял это не так давно

(так давно что уже сам не помню когда помню но не могу

сформулировать мысль

лишь образ трое у подъезда курим один говорит год за три ребята

год за три)

никак не могу привыкнуть

кокаиновый джазмен наверное тоже не мог

наталья банникова

ДЕСЯТЬ.ДВА

1

От ощущения веселости

К ощупыванию стен

Перехожу решительно медленно.

С утра у воды из-под крана

Появляется привкус меди.

Пробираюсь домой осторожно

Всё той же дорогой.

В руках барабан и горн, — зачем? —

Спросите у Бога.

2

В сети

Протекаю по проводам.

От входа до соединения —

Вечность.

Треск, замыканье,

Как-будто вода ...

А потом —

Длинные гудки

До следующего вечера.

3

Редактирую

телефонную книгу:

имя за именем,

номер за номером, -

сбиваюсь...

не та строка,

а, в общем,

какая разница?

4

Пытаюсь разглядеть в бинокль
Тени, исчезающие вслед за тобой ...
Испаряются росинки,
И ветер уже теплее ...
Я не сгорела весной,
Может быть, летом дотлею ...

5

Стрелки

Переведены на 13.

Кому-то грустно.

Из-под земли

Между вечерним «да»

И «сегодня»

Вырастает стена.

Осень.

Четыре поворота

На брусках.

6

Ты не рассмотришь меня,
Ни в очках, ни под микроскопом.
Я не с тобой,
Если всё хорошо.
Нет, мир за ночь не изменился:
Ты всё тот, и улица та же.
Просто
Дождь прошел.
Зеркальца луж смеются
Грязными кривыми отражениями,
Расплаваясь
Под колесами.
Захлёбываются арыки,
И гнутся деревья
Под тяжестью влаги,
Вопросами.

7

Полный.

Пропускаю, хотя следующий будет таким же.

Холодно.

До Нового Года осталось: раз, два, три... Совсем не много.

По городу

расставлены ёлки. Кажется чересчур...

Тошнит

от предпраздничной приторности.

В свете гирлянд на площади

одинокий...

скушает монумент декабристам.

Бунт.

Бессмысленный?

Не знаю.

Кому-то весело,

а кто-то уходит...

Конец года

у многих ассоциируется

с концом жизни.

«Кресты, памятники, ритуальные услуги. С выездом».

Не понимая зачем,

запоминаю номер:

2 43 2 56 —

лёгкий.

8

Больше не будет дней,
Наполненных винным туманом ...

Ты уходишь в вечер

Без меня.

Утро

Разбивается в кровь.

Сон.

Пройдёт,

Только бы

Дожить

До кофе.

9

Вбиваю три строки
Поверх последних новостей,
Скользя глазами
По диагонали.
Плыву, как Офелия
(Нет, скачу),
По телевизионным каналам.

10

Встать раньше всех:

Одеться

И выйти на улицу.

Новую,

Не тронутую солнцем

И днём.

Потом —

Дождаться первых лучей

И плакать

О них,

О себе,

О нём.

Раньше

Было слово,

Бог

И ещё

Очень многое.

Эволюция,

Мистер Дарвин...

Почему

У меня нет щупалец,

Как у осьминога?

владимир воронцов

десять.три

1

Здравствуй, девочка с одуванчиком.

Здравствуй, шустрая бабочка.

Я так много хочу сказать

О цветке в твоей жёлтой руке.

На лице твоём жёлтом — улыбка.

На душе твоей жёлтой — тоска.

Ты беременна мыслью о

Лете,

И, как бог, далека.

Этот цвет не такой как другие.

Он мучителен для дальтоника.

Он похож на шёпот прибоа

И немного —

на время.

Состоит одуванчик из мальчиков

И девчонок в солнечных платьях.

Но они очень скоро состарятся,

Поседеют и тихо умрут.

Твой цветок никогда не завянет,

Как другие — в роскошных садах.

Он закроется, снова откроется —

И отпустит бессмертные

души в Эдем.

Здравствуй, девочка с одуванчиком.

Здравствуй, шустрая бабочка.

Ты паришь над цветком,
как орёл

Над лысиной Еврипида.

Легкомысленный

Ветреный

Одуванчик.

2

голуби голуби голуби
сидят на уступах собора
нахохлившиеся и важные
как птицы мира
простые и наглые
ждут звона зерна
чтобы обрушиться

на

озябшую землю
ждут удара языка

О КОЛОКОЛ

чтобы взметнуться
и возмутить зычное спокойствие
зимнего неба

—

ждут и не знают
что я уже 10 минут
наблюдаю за ними
и что наполнили смыслом
эти 10 минут
моей короткой жизни

3

Все откровения хранятся памятью,
а изречения — лишь языком.
Смятенье мыслей, лёт и па мятущихся
и хищных птиц под потолком.

Объятый стенами, зажатый памятью,
я громко петь хочу. Но в горле ком.
Забывтый песнями, стихи глазами пью
из чаш страниц, как пьяница, тайком.

Стихи — забвения, стихи — страдания,
стихи — утопии — пруды — тихи,
стихи — надгробия, стихи — терзания.
Стихи. Стихи. Стихи. Стихи. Стихи.

Страницы книг влекут воспоминания.
А звуки песен — бешенство стихий.

4

Стихиям тесно на страницах книг.
Тоскливо песням, вымокшим от ливня.
Печально строкам, вспыхнувшим на миг,
и вмиг угасшим (вместо дыма - рифма).

Есть в книгах уголки, где ветер тих,
где шелест строк — лишь звук, и где невинно,
по чину — строг, по чину — волен, стих
стекает с крыш по строфам и отливам.

Рябой — от букв, кривой — от строк и строф,
я, книжный червь, поэт, свидетель жизни,
смотрю в окно, в лицо дождю некнижному,

как в лучшую из книг. Без лжи и слов.
Без прошлого и чувств. Мгновенен, яр и нов,
он одинок, и сам собою избран.

5

Каждое утро похоже на вечер,
кажется, разница только в названии.
В каждом мгновении — целая вечность.
Вечность молчания. Вечность терзания.

Противоречие мнений на вече,
многоголосие и притязание
на многомыслие... съели бы черви
или со-мнения, или со-знания.

Преображение в калейдоскопе
изо-бражения, и за плечами
переосмыслено, перелопачено, вскопано,

больше нечаянно, даже отчаянно...
Часто неправильно вставлено в скобки
только отличие между ночами.

6

среди людей уверенных в себе
как в том что есть и будет
я не ищущу росы и песен о росе
иду с сомнением и страхом
оступиться
ступаю тихо как по кронам трав
ползут жуки совокупляясь
и к небу как подол лицо задрал
шепчу слова себя преобнажая
пульсирует роса под радужным лучом
стекая с крон травы по к Раю
пульсируют слова рубином губ сверкая
и капли шёпота из глаз
смахнув с лица
живу неведомо куда

7

...и, кажется, заснули столбцы календаря.
И солнце опустилось до надира.
И чистая молочная струя
плеснула через край потира,

искрясь меж звёзд, по небу пролилась
и обратилась облаком над Критом.
Был мелкий дождь над островом, и часть
тех капель протекла к устам Кронида.

И море непорочно волновалось,
кромсая и шлифуя берег.
А в глубине, плеща хвостом из шалости,
большая рыба шла на нерест...

...и, кажется, заснули столбцы календаря.
И окна догорели и обуглились.
И нежная молочная заря
блеснула по вершинам гор. И звуки из

бессмысленного гула стали складываться
потоком слов. И новый монолог
затрепетал невинной радостью.
И шевельнулись тени строк...

8

Узор безлик, бесцветен, мал,
и тем себе противоречит,
как жемчуг, яшма и опал,
но обезличен, обесцвечен.
Вростаньем в небо скрёбов стал.
Обезузoren, обезвожен,
с оригиналом не сравним,
перекопирован, наложен,
один на сто, сто на один.
Узор с узором непохожи.
Узор — изобретенье нимф.
Но нимф теснили, били. Больше
их нет — причислены к иным
мирам...

9

всё что мне принадлежит
принадлежит не мне
эти мысли не могу назвать своими
очень быстро сменяются
этот гул слишком иллюзорен
чтобы принадлежать кому-либо
эти строки
вроде бы мои
по крайней мере пока я их пишу
но ведь я давно перестал их писать
теперь вы их читаете
как назвать своим
то
на что не способен повлиять

10

любое стихотворение похоже на сигарету

сначала вспышка зажигалки

потом ДЫМ

ДЫМ

ДЫМ

ещё дым

а в последней строке

рука как бы выбрасывает долбан

равиль айткалиев

десять.четыре

1

Голова моя гладкая, сценический образ — надо.

Очки мои черные — торопился, случайно попали под руку.

Перебираю клавиши:

серые или темные — шея устает одинаково,

но это, говорят, анатомия,

а тогда — ладно.

«Чарли» настойчиво колотят шляпой на тросточке,

«чарли» нижней тарелкой отчаянно дребезжит несогласие,

но я в наушниках, они напоминают о стрельбище,

экипаже вертолета и студии звукозаписи,

к тому же — хорошая профилактика

воспаления среднего уха.

Голова моя постепенно обрастает ежиком,

очки мои незаметно привыкают к переносице.

Завтра я отдохну, но сегодня лягу спать вовремя.

Хотя уже завтра, вроде бы...

2

Вчера я бродил по городу в поисках патрона,
чтобы сдать его в полицию, где мне заплатят.
Я добавляю денег,
и куплю у глухой старухи-соседки обрез.
Старик-браконьер обычно хранил под ванной,
а в последний момент уронил на подоконник.
Я отнесу его туда же, дополню сумму,
и куплю «калашников» со склада серпов и молотов,
их там — на третью, и еще останется,
но надо знать расположение складов.
Я сдам его по тому же адресу,
прибавлю — электронным способом,
и куплю в Интернете пистолет Макарова
китайской работы, с драконами.
Стреляет только четным патроном,
но мой-то — первый, и того найти не пришлось:
вчера весь день не выходил из офиса,
меня видел охранник в девять и семь,
а запасные выходы замурованы на случай пожара.

3

Я не вижу луны, потому что луны нет.

А тогда и земли не видно.

Если стоишь босиком на льду,
кровь уходит в голову — греться.

...“Дорога, Мисс Стечение Обстоятельств,
давно превратилась в скатерть”.

Колеса такси вращаются в сторону города.

Аэропорт, пять утра.

“Конечно. `Диор` летом — это же лучший друг фумигатора”.

“Я просил *не* встречать, а не *встретить*”.

Самолет садится.

Пятнадцать часов с журналами о галстуках, сумочках и кроссовках.

Лечу обратно.

Конец красивой истории Фукуямы,
начало страшной сказки Хантингтона.

Приватизация газа и тормоза.

“Спасибо, товарищи взрослые, за нашу счастливую дозу!”

Перестройка — церебральное осложнение
октябрьского переворота.

Байкало-амурская мечта Стефенсона.

Я иду в школу, а хотел бы самолет, как у Игорёшки.

“Мы вам, козлы, ракеты — в Турцию!”.

“А мы вам, козлы — на Остров Свободы!”.

Катюша выходит на берег,

но возвращается в одиночестве.

“Черный ворон!” Песня из кинофильма “Чапаев”,
исполняют участники литературного конкурса “Язык мой”.

Коллективизация — это когда всюду люди и много мух.

Октябрь превращается в ноябрь, все голосуют,
кому повезло — ногами.

“Фердинанд, а нас ждут в Сараево?

Ждут, дорогая, не волнуйся”.

Мама и папа Райт только знакомятся.

Хватит — пока не дошло до Большого Взрыва ...

Земля — здесь, луна — тут.

Одного аспирина мало.

И запивать лучше прохладительным.

Остатки — на градусник, чтобы не закипела ртуть.

А то заболею вот — пригодится.

4

начинается укрепление памяти
вот еще муха
иногда люди хотят спать
они закрывают глаза
и глядят в темноту
муха опять
открывают глаза
глядят в темноту
и память укрепляется

5

Нет, это не я.

Да посмотрите внимательно.

Хорошо, паспорт мой, но фотография-то...

Лица должны совпадать, хотя бы в общих чертах,
зачем тогда документы — объясните, пожалуйста.

Слушайте, кто-то пытается улететь по моему паспорту.

Нет, меня не надо хватать, я-то при чем.

Берите виноватого.

Кто?

Правильного ответа не знаю,

а любой меня не устроит.

Но если посадка заканчивается,

то, куда же денешься.

Это я, конечно.

6

С каждым годом земля все крутлее.
Кривизна все заметней.
Все легче по ней скатиться и улететь,
пробить ногами небо
и падать на солнце.
Некоторые уже так и сделали.
Их нет. Где же они?
Они на солнце.
Небо в отверстиях.
Пятна все прибавляются.
Сливаются в мишень на поверхности пекла.
Когда все попадут в тень,
солнце закроется.
Вряд ли — раньше, поэтому — все успеют.

7

Ты споткнулся опять?

Это знак.

Того, что не смотришь под ноги.

Смотри, кто тебе не дает.

Так, под ногами тоже много интересного.

Следы, например.

Вот здесь проходили двое, он и она.

Потому что — шпильки.

Он курил на ходу — нервничал, значит.

Курил долго — назло, наверное.

Значит, она делала ему замечания.

Ну, «какие» — не видно.

А что — есть разница?

Они всегда одни и те же.

Здесь он повернулся и пошел в обратную сторону.

Она долго стояла (*глубокие вмятины*),

потом закурила сама (*окурок в помаде*) и пошла дальше.

Это же — начало романа.

Хотя, вернее — конец.

Ты прав, пожалуй — интересного мало, еще меньше нового.

Ладно, давай смотреть вверх.

Споткнулся, бывает, не упал же.

Зато можно увидеть неопознанный летающий объект.

Или два.

То сближаются, то разлетаются (*загадка природы*).

8

Сейчас я произнесу правильное слово,
и жизнь изменится.
Хлеб разломают пополам.
Больные расстанутся с болью.
Все несчастные случаи запретят,
разрешат только счастливые...
Ты закрываешь мне рот своим, дорогая,
и, как всегда — вовремя...
Ну вот — забыл какое слово правильное.
Нате, сделайте с миром что-нибудь.
И я же — “идиот”?
Красота.
Красота, Федор Михайлович.

9

Скорость света уменьшается — это видно.

Скоро свет остановится.

Остановился.

Скорость света становится отрицательной.

Свет разгоняется в обратную сторону.

Скорость тьмы возрастает.

И достигает скорости света.

Скорость тьмы уменьшается, по-моему.

Скоро тьма остановится.

Остановилась.

Скорость тьмы становится отрицательной.

Тьма разгоняется в обратную сторону.

Скорость света растёт, по моим наблюдениям,

пока не достигнет скорости света.

И так весь день — “хлоп глазами”,

в минуту — примерно тридцать пять раз.

Кто — чаще, кто — реже, а я — точно.

10

...шёпот

кого-то позвали

позвали кого-то

не понимаю спросонок

спросонок позвали кого-то

имя знакомо как будто знакомо

как будто

так меня звали когда-то

так меня звали

так меня звали а я не пришел

потому что

я не пришел потому что

так показалось

так показалось мне имя мое незнакомо

так показалось спросонок

так показалось ...



сорок.четыре

литературно-художественное издание

составители

равиль айткалиев

павел банников

верстка

павел банников

сдано в набор 26.06.08

подписано в печать 16.07.08

формат 60x84 ¹/₁₆

усл.п.л. 3

тираж 100 экземпляров